

12 1 ФЕВ 1978

«МОЛОДЕЖЬ МОЛДАВИИ»
г. КИШИНЕВ

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Однажды известный канадский пианист Глен Гульд высказал мысль о том, что по мере развития звукозаписывающей техники необходимость в проведении публичных концертов якобы полностью отпадает. Ибо, как он полагает, слушать музыку можно будет в исполнении лучших артистов мира в самом совершенном воспроизведении и, к тому же, не выходя из своего дома. Однако мнение Г. Гульда не учитывает одного: без непосредственного общения исполнителей со слушателями нет и не может быть настоящего творчества. Сколь бы технически и художественно безупречным ни было исполнение, как бы совершенно ни звучала электрофонная аппаратура, все это, вместе взятое, не в состоянии заменить соприкосновения слушателя с «живой» музыкой, вызывающего ощущение сопереживания, соучастия в творческом процессе, дающего надежду на встречу с неизведанным, необычным. А ведь радость открытия — пусть даже самого малого — является

ся могучим средством духовного обогащения человека.

Именно такую радость испытывали мы в концертах дирижера Кармен Мораль и пианистки Ольги Кюн. Интерес к выступлению Кармен Мораль «подогревался» не только тем, что встреча с музыкантами из далекого Перу у нас большая редкость, но и тем, что нам предстояло увидеть за дирижерским пультом женщину. А ведь женщины в роли симфонических дирижеров — считанные единицы. К тому же перуанская артистка предложила весьма интересную программу: Вторую симфонию Брамса, вторую И. Соллертински назвал «гениальной пасторалью, овечьей поэзией старой Вены», ре-минорный фортепьянный концерт Моцарта и редко исполняемую увертюру «Фигалова пещера» Мендельсона. Кармен Мораль буквально покорила всех — и артистов нашего оркестра, и публику. Надо обладать яркой художественной индивидуальностью и большой волей, чтобы так свежо и интересно сыграть Брам-

са. Артистка сумела передать внутреннюю энергию и мужественность первой части симфонии, романтически-возвышенную поэзию второй. Но особенно сочно, жизнерадостно прозвучали последние две части симфонии, построенные на народно-жанровых образах: очень тонко и изящно провела артистка тему старинного венского лендлера, с подлинным темпераментом и молодым задором продирижировала веселый, праздничный фантал.

Суровой сдержанностью было проникнуто исполнение увертюры Мендельсона; Кармен Мораль сумела раскрыть воплощенную в этой музыке картинность, пейзажность, передать настроение, ассоциирующееся с сумрачным колоритом северной природы. Отличным ансамблистом проявила себя перуанская артистка в концерте для фортепьяно с оркестром Моцарта, который проникновенно исполнила Ольга Кюн.

Об игре этой пианистки мы уже не раз говорили и писали, ее хорошо знают и любят в Кишиневе — ведь именно здесь

начинался ее артистический путь, здесь она училась в средней специальной музшколе, которую закончила по классу проф. А. Л. Соковнина, откуда ушла на большую концертную эстраду. В нынешний свой приезд Ольга Кюн сыграла две программы: симфоническую и камерную. Наиболее полно раскрылось ее дарование в вечерах фортепьянных фантазий. Столь необычная программа исполняется у нас впервые и уже это само по себе вызвало особый интерес публики. Дело в том, что форма фантазии с ее часто сменяемыми образами, контрастами настроений, разнообразием фактуры представляет для исполнителя немалые трудности. В данном же случае молодая артистка много усложнила задачу, ибо взялась сыграть не одну фантазию, но включила в программу несколько произведений подобного рода, принадлежащих разным авторам: Моцарту, Шуману, Шопену, Скрябину.

Мягкий, певучий звук, проникновенность выражения, верное ощущение стиля, точный

расчет в использовании исполнительских ресурсов — свидетельство творческой зрелости пианистки. И если в исполнении двух циклов Шумана (фантазия до-мажор и «Фантастические пьесы») Ольга Кюн проявила себя тонким лириком, то в произведениях Шопена и Скрябина раскрылась ее способность к внедрению в мощные драматические пласты, умение передать динамику развития с яркими завершающими кульминациями.

Отвечая на горячий прием публики, Ольга Кюн щедро играла «на бис». Экспромты Шуберта, ми-минорный этюд Рахманинова, вальс Шостаковича вновь подтвердили ее артистизм и тонкую музыкальность, ее живой творческий контакт с аудиторией.

..Нет, не прав Глен Гульд: концертные выступления мастеров искусств нам всегда будут нужны, ибо способны доставлять людям истинную радость и эстетическое наслаждение.

3. СТОЛЯР,
музыковед.